

Военныя

ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПѢСНИ ВОЕННЫЯ.

72.

На голосъ: *Изъ подъ дуба.*

Гренадиры молодцы,
Други братья удальцы,
        Ой калина, ой малина!
Станемъ братцы въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую,
        Ой калина, ой малина!
Грянемъ пѣсню въ доброй часъ,
Благо хлѣбъ соль есть у насъ,
        Ой калина, ой малина!
Запоемъ мы трыцко, хвацко
Про житье бытье солдацко,
        Ой калина, ой малина!
Что подъ дозжичкомъ трава,
То салдатска голова,
        Ой калина, ой малина!

Весело цвѣтетъ, не вянетъ,
Службу Царску бойко тянетъ,
Ой калина, ой малина!
Весело тогда служить,
Какъ даютъ въ покоѣ жить,
Ой калина, ой малина!
Какъ спины дубьемъ не тѣшутъ,
И скребнемъ волосъ не чешутъ,
Ой калина, ой малина!
Жизнь мужицкая прости!
Ради службу мы нести,
Ой калина, ой малина!
По позыву иль по волѣ
Умереть готовы въ полѣ,
Ой калина, ой малина!
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума,
Ой калина, ой малина!
Онъ ружье, патронникъ, лямку
Какъ ребенокъ любитъ мамку,
Ой калина, ой малина!
А бывало братцы въ старь
Хоть дубиной прїударь,
Ой калина, ой малина!
Не изъ чести, не изъ платы
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты,
Ой калина, ой малина!
Пальцы рубитъ, зубы рветъ,
Въ службу Царскую нейдетъ,
Ой калина, ой малина!
А когда служить берется,
То какъ съ жизнью разстается,
Ой калина, ой малина!

Тамъ жена и братъ и сватъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ,
Ой калина, ой малина!
Какъ по мертвомъ зарыдаютъ,
До кружала провожаютъ,
Ой калина, ой малина!
Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты даютъ!
Ой калина, ой малина!
Ахъ прости на вѣки Ваня!
Вотъ ужо тѣ будетъ баня!
Ой калина, ой малина!
А теперь чево тужить,
Какъ съ охотой не служить?
Ой калина, ой малина!
Слава Богу, есть отставка,
По два рублика прибавка,
Ой калина, ой малина!
Ой спасибо, наша Мать!
Ради въ полѣ умирать,
Ой калина, ой малина!
Жизнь солдацка намъ забава,
Польза, щастье намъ и слава!

73.

На голосъ: *Ахъ по мосту мосту.*

Не тужи драгунъ, не думай
Удалая голова,
Клади кашу въ чашу грудой,
Пустяки, всё трынь трава!
Мы крестьяне ужъ не будемъ,
Станемъ жить мы и служить:
Сабли, кони, пистолеты,

Паекъ, крупа, есть что ѣсть;
Съ головы до ногъ одѣты,
На дорогу алтынъ есть.
Что впередъ съ нами случится,
Мы не думаемъ о томъ.
Лишь придетъ весна учиться,
Ходить станемъ мы съ ружьёмъ,
Приступать ногою твердо,
Поворачиваться въ тактъ,
Биту быть немилосердо,
Пустяки, всё трахъ, трахъ, трахъ!
Хоть дадутъ другую взбуду
И похвалятъ разъ другой,
Вытянусь, и все забуду,
Стану въ строй, топну ногой!
Посмотри, онъ драгунъ бравой!
Говорятъ мнѣ всѣ въ глаза.
Не пріятноль жить со славой,
Хоть не знаю ни аза?
Но не думайтежъ однако,
Чтобъ я трусъ былъ на войнѣ:
Драгунъ бравой и рубака,
Лихо ѣзжу на конѣ,
Я ружьемъ владѣть умѣю,
На часахъ крѣпко стою;
Больше ужъ не разумѣю
И незнанья не таю,
Такъ на кой же чортъ учиться?
Умъ не надобенъ въ войнѣ,
Храбръ бы былъ только сразиться
И вкусъ зналъ бы я въ винѣ.
Вотъ въ чемъ щастіе прямое,
Вотъ на что солдатъ живетъ!

Хоть не ѣстъ онъ сутки двое,
За то воиномъ слыветъ.
Наши Штабы-Офицеры,
Маіоры Алафры фру,
Веселые Кавалеры,
А намъ то и по нутру!
На добрыхъ коней садятся,
Лихо скачутъ уклонясь,
Съ нами вмѣстѣ веселятся - - -
Не пріятноль это? — ась?

74.

Мы любовницъ оставляемъ,
Оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ
Пулей свистъ и звукъ мечей.
Не зараза, не забава
На умѣ теперь у насъ,
На лицѣ и въ сердцѣ слава
За побѣды громкой гласъ!

Скучно былобы разстаться
И любезныхъ покидать,
Естьлибъ мы не шли сражаться
И злодѣевъ побѣждать;
Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ
И любви и тишинѣ;
Что любовницъ насъ лишаютъ,
И зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.

Вы лишаяся спокойства,
Будете о насъ тужить:
Мыжъ наполнены геройства
Будемъ вашъ покой хранить.

О любезныя! желайте,
Чтобъ войнѣ пришелъ конецъ;
Къ намъ любви не оставляйте,
То для насъ одинъ вѣнецъ.

Гласы трубны раздаются
И оружїя гремятъ;
Ваши горьки слезы льются,
А у насъ сердца кипятъ.
Но съ любезной разставаться,
Есть труднѣе всѣхъ побѣдъ:
Сердце хочетъ съ ней остаться,
Слава на войну зоветъ.

75.

Посреди войны кровавой
Истреблю тебя, любовь!
Разорву твой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь;
Я съ потокомъ моей крови
Вмѣстѣ пламень твой пролью,
И не буду ужъ въ любови
Больше знать, что я терплю.

Прочь, любовное ты бремя!
Прочь, любезная моя!
Мнѣ настало ѣхать время
Въ чужды дальнїе края,
Гдѣ краса твоя не станетъ
Больше грудь мою разить;
Страсть моя къ тебѣ увянетъ:
Я спокоенъ буду жить!

Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружїя и крикъ;
Будутъ представляти зрѣнье
Лучше оперъ и музыкъ.
Какъ въ пальбѣ земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь,
Ужъ тогда меня не тронетъ
Больше нѣжная любовь.

Прочь, любовь, и всѣ утѣхи!
Прочь поди, меня не знай;
И красавицыны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй.
Злой свой видъ мечи на горы,
Въ знойны степи и пески:
Мнѣжъ не нужны женски взоры;
Нѣтъ мнѣ больше въ нихъ тоски!

Бодрымъ духомъ наполняю
Ужъ теперь мою я грудь;
И драгую покидаю,
Къ войску воспрїемля путь.
О любовь! здѣсь оставайся,
Ты не можешь жить въ шатрахъ;
И во слѣдъ мнѣ не пускайся,
Страшно быть тебѣ въ бояхъ.

Ахъ! почтожъ я столь отважно
Дорогой любви грублю!
Иль то слабо, маловажно,
Что я ею погублю?
Превратитъ мои утѣхи
Во отчаянну напасть,
Въ слезы, радости и смѣхи,
Сердце взявъ мое подъ власть.

Средь картечь, и бомбъ, и стука,
Средь сгущенныхъ облаковъ,
Межъ орудїй страшныхъ звука
И селитряныхъ дымовъ,
Всюду путь любви отворенъ;
Всюду сыщетъ та меня,
Всюду буду ей покоренъ,
И подвластенъ ей стеня.

76.

Наши въ полѣ не робѣютъ!
Всякой хочетъ городъ взять;
По лѣсамъ рубить умѣютъ
И открытой путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ:
Всѣ готовы къ бою станутъ,
Всякой радъ колоть, рубить.

Только нужно разъяриться
И подъ пушки подбѣжать,
Непрїятель мѣстъ лишится,
Станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ: ура! мы взяли!
Потрясутся стѣны, валъ;
Естьли бомбы ужъ метали,
Городъ нашъ безспорно сталъ.

Пусть враги идутъ со тьмами;
Пусть все царство ополчатъ,
Но со всѣми ихъ толпами
Страха намъ не приключатъ:

Сильной ополченъ рукою,
Россъ не двигнется ни чемъ:
Вь бой пойдетъ одинъ со тьмою,
Тысячажъ со светомъ всемъ.

77.

Долго ли снѣжочкамъ въ чистомъ полѣ лежать,
Долго ли солдатушкамъ горе горевать? 2.
Оставимъ тоску, печаль во темныхъ во лѣсахъ,
Станемъ привыкать ко Турецкимъ ко странамъ. 2.
Забывай солдатушки отца и мать, жену,
Вспомните служивые тесакъ, ружье, суму. 2
Плащь, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надо скидавать,
Стоя въ караулѣ намъ не надобно дремать, 2
Съ дѣвушками, съ молодками полно намъ гулять;
Мягкія перинушки пора намъ забывать. 2.
Чортъ возьми того, кто не хвалитъ его;
Солдатско житье право лучше всего; 2.
Ходя наѣдимся, стоя выспимся,
Поутру слезами умываемся, 3
Утремся полой, Богу помолимся:
Дай Боже солдатушкамъ пожить да послужить, 2.
На чужой сторонушкѣ головки положить!
Есть у насъ братцы крупа и мука;
Хлѣбовъ напечемъ, еще каши наваримъ; 2.
Сложимся по денежкѣ, да купимъ мы вина,
Выпьемъ мы по чарочкѣ, позавтракаемъ, 2.

Выпьемъ по другой, разгуляемся, 2.
Выпьемъ мы по третьей, сами пѣсни запоемъ:
Трахъ, трахъ, трахъ, тарарушички! 2.
Гдѣ наши дѣвались прежни душички;
Душички красны дѣвушки? 2.

78.

Нынѣ времечко военно;
Отъ покоя удаленно,
Наша Кинбурнска коса
Открыла первы чудеса.

Флотъ Турецкой подступаетъ;
Турковъ на косу сажаетъ:
Какъ въ день первый Октября
Выходила тутъ ихъ тьма.

Они шанцы тутъ копаютъ;
Изъ судовъ припасъ таскаютъ;
Чтобы Кинбурномъ владѣть
И въ побѣдѣ себя зрѣть.

Но Суворовъ Генералъ
Тогда не спалъ, не дремалъ;
Свое войско учреждалъ,
Турковъ больше поджидалъ.

Турки вскорѣ накопились,
Во предмѣстія набились;
Тутъ Суворовъ выступаетъ,
Всю опасность презираетъ.

Онъ приказъ войску отдалъ,
Во сраженіе самъ сталъ;
Турки бросились на сабляхъ,
Презирая свою смерть.

Ихъ Суворовъ видя дерзость,
Оказалъ тутъ свою ревность,
Поминутно повторялъ:
Ступай наши на штыкахъ!

Приказъ только получили,
Турковъ били и топили;
А которыхъ полонили,
И оставшихъ порубили.

Ужъ не видя предъ собой,
Что вновь скоро будетъ бой,
Они пѣсенки запѣли,
На покой въ Кинбургъ пошли.

Съ Предводителемъ такимъ
Воевать всегда хотимъ;
За его храбры дѣла
Закричимъ ему ура! ура!

79.

Дней назначенныхъ дождавшись,
Съ сильной арміей поднявшись
Ко Браилову Гассанъ,
Тутъ хотѣлъ держать свой станъ;
Но проведши одну ночь,
Въ кучѣ всю имѣя мочь,

Не лѣниво поднялъ ногу
На Фокшанскую дорогу.
Планъ имѣючи таковъ
И совѣты свои дивны,
Чтобъ достигнувъ рѣки Римны,
Потопить тутъ Русаковъ,
Или кучами Азїйцовъ,
Подавить хотя Австрїйцовъ:
Но вдругъ слышитъ въ войскѣ рѣчи,
Что идутъ къ нему для встрѣчи,
Не поклонъ свой отдавать,
А знать лагерь разбивать,
Полки армїи Россїйской,
Совокупные съ Австрїйской.
Полынь вскрылась вмѣсто меду,
Подымаетъ руки къ небу,
Онъ молится Магомеду,
Не о томъ, чтобъ далъ побѣду,
Въ томъ надежда будетъ ложна
И побѣда невозможна;
Но хоть столькобъ имѣлъ внять,
Чтобъ помогъ весь лагерь снять;
Коль Русакъ идетъ, хохочетъ,
Знать къ рукамъ прибрать все хочетъ,
Не считая за навозъ,
И палатки и обозъ,
И котлы и мѣдны блюды,
И бараны и верблюды,
И буйволовъ, лошадей.
Но Пророкъ мольбы не внемлетъ,
Въ раю съ Гурїями знать дремлетъ,
А Русакъ ужъ на отвагу
Поприбавилъ къ стану шагу.

Хотя Турки храбрились,
Но безъ всякаго успѣху,
И надѣлавъ только смѣху,
Всѣ на полѣ повалились;
Иль сказать, такъ Турокъ дули,
Что сномъ вѣчнымъ всѣ поснули.
Глава вышша главъ поганскихъ
Окончавъ къ небу мольбу,
По своимъ дѣлалъ пальбу,
Знать сердясь на Магомеда,
Что ихъ гналъ силы со свѣта,
И устлавъ поле тѣлами,
Самъ раздѣлался тѣмъ съ нами.
Обуяла какъ тоска,
Не противно намъ ни мало,
То онъ все, что его было
До послѣдня волоска,
Въ побѣгъ ударившись самъ,
Вездѣ все оставилъ намъ.
Ура! ура! ты Гассанъ
Попадай намъ въ руки самъ,
И не дѣлай тамо споровъ,
Гдѣ Рымникской Графъ Суворовъ.

80.

Веселитесь всѣ наши солдаты
Славой, честію своей,
Что мы страшны всѣмъ нашимъ злодѣямъ,
Мы ихъ рубимъ, бьемъ и жжемъ!
Мы не трусимъ, хоть ихъ числомъ больше,
Только слушаемъ приказъ;
Когда скажутъ наши Командиры,
Туда всѣ идемъ и бьемъ!

Хотя храбро на насъ наступаютъ,
Мы встрѣчаемъ ихъ въ штыки;
Бьемъ, разимъ, не порша свой порядокъ,
И кричимъ ура! ура!
Виватъ Мать наша ЕКАТЕРИНА!
О побѣдѣ всѣ кричимъ;
Насъ не держатъ стѣны градски,
Мы и въ нихъ врагамъ отмстимъ,
Намъ ни моря, холмы, рѣки,
Не препятствуютъ идти;
Наша храбрость всѣмъ извѣстна
И въ молвѣ всѣ знаютъ насъ.

81.

Малбругъ въ походъ поѣхалъ;
Подъ нимъ былъ конь игрень.
Когда же онъ прїѣдетъ?
Авось ли въ Троицынъ день.
День Троицынъ проходитъ,
Малбруга не видать;
Извѣстья не приходитъ,
Не льзя о немъ узнать.
Жена узнать хотѣла,
Идетъ на башню вверхъ;
Пажа вдали узрѣла,
Кой въ грусть ее повергъ.
Онъ въ черномъ одѣяньѣ
На клячѣ подъѣзжалъ;
Въ отчаяньѣ великомъ
Одежду свою рвалъ.
Супруга вопрошала,
Что новаго привезъ?
Сама вся трепетала,
Лїя потоки слезъ.

Скидай одежду алу,
И не румянь лица;
Привезъ печаль не малу,
Одѣнься такъ, какъ я.

Драгой твой мужъ скончался,
Не зрѣть тебѣ его;
Безъ помощи остался
И я, лишась всего! —

Я видѣлъ погребенье,
Послѣднїй ему долгъ:
Въ какомъ, ахъ! изумленьѣ
Тогда его былъ полкъ.

Тяжелу его шпагу
Полковникъ самъ тащилъ;
Маїоръ сапожну крагу;
За ними жъ попъ кадилъ.

Два первыхъ Капитана
Несли его шишакъ,
Другїе два болвана
Маршировали въ тактъ.

Четыре Офицера
Значки его несли,
Четыре гренадера
Коня его вели.

Гробъ въ яму опустили,
Всѣ предались слезамъ.
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.

На вѣткѣ одной ели
Соловушекъ свисталъ;
Попы же гимны пѣли,
А я глядя рыдалъ.

Могилу мы зарыли,
Пошли всѣ по домамъ.
Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ.

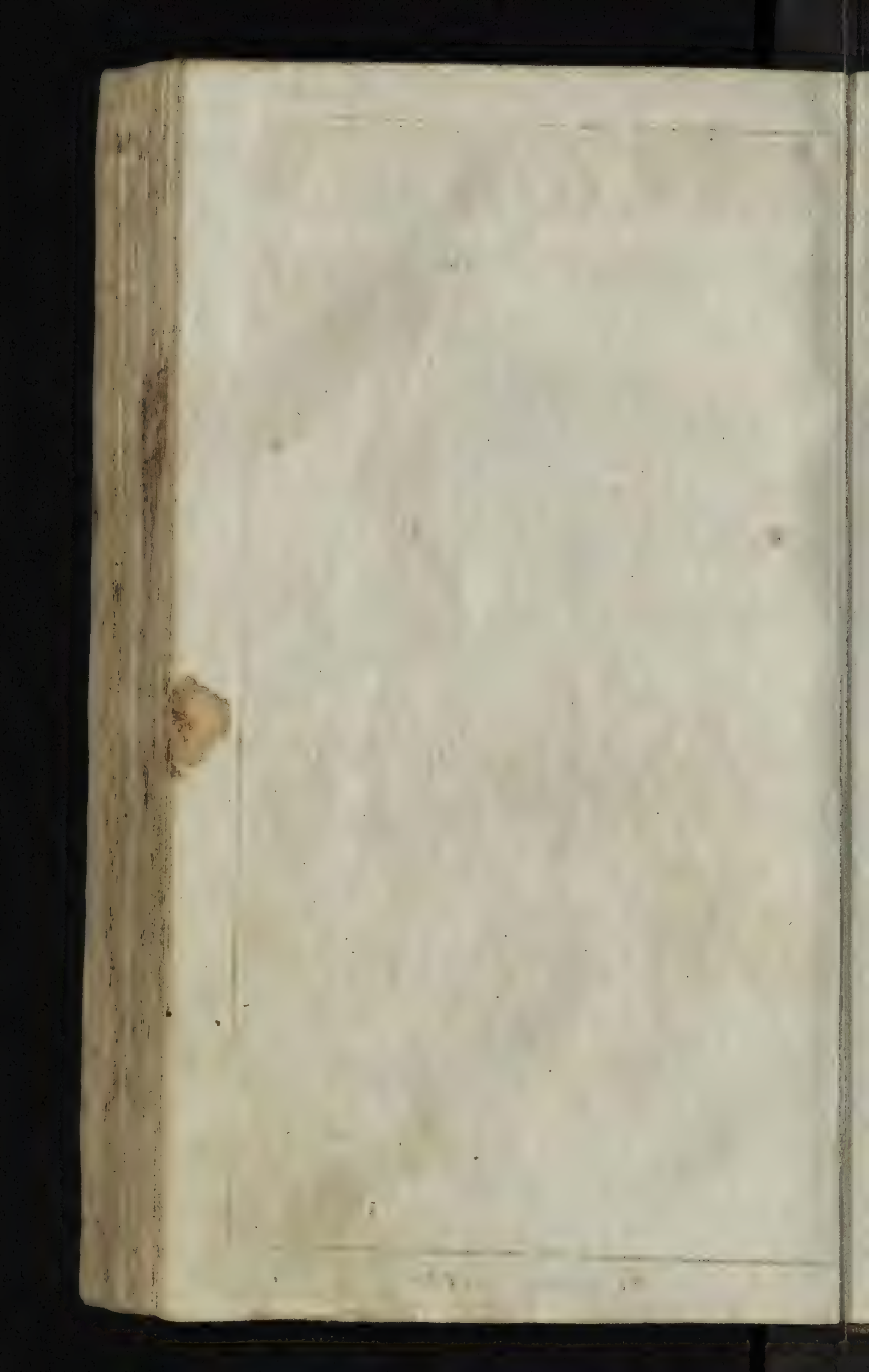
ПѢСНИ МАЛОРОССІЙСКІЯ.

82.

На бережку у ставка
На лощечки у млинка!
Фартукъ прала дѣвчина,
Плескалась якъ рыбчина,
Дай упала, встажъ ни мого.
Гей ни мае тутъ никого,
Ой никому подбѣгти,
Щобъ дѣвчину вытягти;
Кричитъ, пробѣгай и мати,
Щобъ дѣвчину ратовати;
Каже що за процатую
И дѣвчину подарую.
Гей дѣвчина уродлива,
Румяная, чернобрива:
Оченьки якъ ясоньки,
Губоньки якъ розоньки,
Рученьки мякесиньки,
Ноженьки бѣлесеньки,
Гарная якъ квиточка,
Любая якъ рыбочка;
Дай умѣетъ танцоватъ,
Съ козаками жиртоватъ.
Ажъ козакъ тутъ и взродився,
Заразъ въ ставокъ опустився,

Молороссійскія

Знай щобЪ видно винЪ дѣвчину,
Дай и вытягЪ якЪ рыбчину.
Гей Козаче уродливый,
Молоденькій, дай жиртливый,
Усоньки чернявые,
Зубоньки перловые,
ЧупчикЪ твій круглесенькій,
Дай жупанЪ синесинькій,
Червонная шапочка,
Тая огулярочка,
Сафьяновы чоботцы,
Дай сабельки при ботцы.
Стережися дѣвчино,
Моя любо рыбчино,
Одна кЪ млинку не ходи,
Дай вЪ ставочикЪ не впади,
ВжежЪ вЪ ставочку напребешься;
Ой да дуже процовавЪ,
Чи якЪ тоби вытягавЪ,
Для гарнаго твиго стану,
Чи я тоби не достану.
ЯжЪ вЪ вечерЪ буду близенько,
Приди до мене серденько!
ТыжЪ дѣвчина уродлива,
Румяная, чернобрива,
Очиньки якЪ ясоньки,
Губоньки якЪ розоньки,
Рученьки мякесиньки,
Ноженьки бѣлесеньки,
Гарная якЪ квиточка,
Любая якЪ рыбочка,
Дай умѣетЪ танцоватъ,
СЪ козаками жиртоватъ.

Гей козаче любесинькїй,
Мой голубе сизесинькїй!
Потонцуй со мной якъ можешь,
Пожиртуй себѣ якъ хочешь;
За твою я процитую,
Все, що маешь, поцалую;
Усоньки черньые,
Зубоньки перловые,
Чупчикъ твїй круглесенькїй,
Дай жупанъ синесенькїй,
Червонную шапочку,
Тую огулярочку.
Колижъ доля то моя,
Такъ не хай буду твоя.

83.

Послала меня маты,
Зеленова жита жаты,
Ой нуте касари,
Що не рано почали;
Хоть не рано почали,
Да богацко утяли.
А я жита не нажала,
Въ борозденци лежала,
Ой нуте касари . . . .
Наѣхали чужеземцы,
Меня нашли въ борозденцы,
Ой нуте касари . . .
Осердилась Марына,
Що не кошена долына.
Ой нуте касари . . . .
Отозвався къ ней дѣтына,
Не сердися ты, Марына!
Ой нуте касари . . .

Мы покосимъ, потребемъ
И въ копенцы покладемъ,
Ой нуте касари . . .
Черезъ твои бѣлы ручки
Еще нѣтъ жита ни кучки . . :
Ой нуте касари . . .
За твои черныя брови
Мы накосимъ перелоги:
Ой нуте касари . . :
За твою готовъ я ласку
Потерять коня кублячку.
Ой нуте касари . . :
Пошла мати до Кіева;
Меня въ домѣ покинула;
Ой нуте касари . . :
Мнѣ вѣтъ мати наказала,
Робить дома приказала,
Ой нуте касари . . :
Роби, роби, дочка роби,
Хорошенько ходи, ходи,
Ой нуте касари . . :
А кто робить полѣнится,
Тому худо находится,
Ой нуте касари . . :
Пришла мати засвистала,
Меня въ домѣ не сыскала;
Ой нуте касари . . :
Продай мати двѣ коровы,
Купи черныя мнѣ брови;
Ой нуте касари . . .
Продай мати двѣ тѣлицы,
Мнѣ купи двѣ исподницы;
Ой нуте касари . . .

Продай мати муки мѣрку,
Своди меня къ як-жолнерку.
Ой нуте касари . . .

84.

Била жинка мужика
За чуприну взявши,
А винъ ни поклонився
Шапочку снявши;
Она его била, била,
Пошла позывати;
Присудили мужику!
Жинку цѣловати.
Спасибо моя мила,
Що ты меня била;
Куплю тоби гарнецъ меду,
Коновочку пива,
Щобъ ты меня мила
Покрипче любила;
Щобъ покрипче любила,
А поменьше била,
И другїй разъ на мене
Просыть не ходила.

85.

Биду собѣ купила
Да за свои гроши,
Велятъ люди любиты,
А онъ не хорошїй:
Якъ станетъ требовати,
Треба съ хаты утекати.

За щожъ мене жинку бьешь,
За якія вчинки?
Чи я тобѣ ни напряла
За рикъ два починки.
Я тоби не жинка
И не господыня,
Три дни хаты не мела,
Смитья не носила:
Продай муже корову
И купи кобылу,
Щобъ было чимъ возыты
Смитья на могилу.

86.

Скажи мини повѣдай
Маспаночка моя:
За чимъ мени не любишь
Касаточка моя?
Или любиты не обыкла
Мене ты одного,
Що ходишь и бродишь
По другимъ молодцамъ?
Ачи яжъ таки не усастъ
И писенки питы не гораздъ,
И въ скрыпочку играты,
На цымбалахъ забавлять,
Въ гусельки бренчаты
И къ нимъ пѣсни припиваты,
И пашню пахаты,
И добраго коня сидляты,
И дѣвчатъ любиты
И къ соби ихъ приманиты?

87.

Да ѣхавъ же козаченько изъ Украйны,
И побачивъ дивчиноньку при долыни,
    Съ коня скочилъ,
    До ней прискочилъ:
Ты скажи мини дивчинонька, не обманы мене:
Хто тоби породывъ, и якъ твое имя?
    Мене маты породила дивчиною,
    А пипъ имя давъ Кулиною.
Ты Кулина, сердце мое!
Ты поды за мене за мужъ дивчинонько,
Полюби мене крипко мое серденько;
    Я козаче не дураче;
    Черезъ ричку скочу въ поле,
    И колы ты мене догонишь,
    Такъ поди я тебе полюблю.

88.

Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи;
Заплакала Марусенька свои ясны очи.
Не плачь, не плачь Марусенька, мы возмемъ съ собою.
Маты сына снаряжала въ чужую сторонку:
Поѣзжай мій сыночко да не забавляйся,
Черезъ четыре недѣлинки до дому повертайся.
Радъ бы я матинько, щобъ повернувся,
Но чого мій воронъ конь въ воротахъ спотыкнувся?
Богъ знае, Богъ видае, колы въ гостыну,
Пріими мою завинчанную за родную дытыну.
Якаяжъ бы мій сыночку годынька настала,
Щобы чужая дотыночька за родную стала?

Посѣюжъ я яру пшеницю и озимое жито:
Учежъ много козаченька на Украйни убито,
А отъ Кракова до Бубнова не велики дви мили,
Лежатъ наши козаченьки по три по четыри.

89.

Подъ сосною
Подъ зеленою
Стоитъ козакъ,
Стоитъ Донской,
Держитъ гусли
Подъ полою,
Звончатые
Подъ правою.
Козакъ играетъ,
Себя забавляетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ
Приговариваетъ:
Ахъ! ты дѣвица,
Дѣвка красная!
Ты хорошая,
Ты пригожая,
Полюби козаченька
Меня молодова,
Ты не женатаго
И холостова.
Видишь, какъ въ гусли
Пріятно играю,
И тебя красавицу
Все я забавляю.
Я здалася
На его словечко,
И отдала ему
Свое тогда сердечко.

Полевая пѣсня Господина Сковороды.

90.

Ахъ, поля, поля зелены,
Поля цвѣтами распещренны!
Ахъ долины яры,
Круглы могилы, бугры!
Ахъ вы, водъ потоки чисты!
Ахъ вы, берега трависты!
Ахъ! ваши волоса,
Вы кудрявые лѣса!
Жаворонокъ межъ полями,
Соловеекъ межъ садами!
Тотъ ввысиръ летя сверчитъ,
А сей на поляхъ лящитъ.
А какъ солнце выникаетъ,
Пастухъ овцы выгоняетъ,
И на свою свирѣль
Выдаетъ дрожливой трель.
Пропадайте думы трудны,
Города премноголюдны:
А я съ хлѣба кускомъ
Умру на мѣстѣ такомъ.

Пѣсня Черноморскаго войска.

91.

Эй горе намъ журитися, пора перестати,
Дождалися отъ Царицы за службу заплати,
Дала хлибъ, соль и грамоти за вирныя службы:
Отъ теперь мы, миле братья, забудемъ вси
нужды:

Въ Таманѣ жить, вирне служить, границу держати,
Рыбу ловить, горилку пить, щей будемъ богати;
Да вже треба женитися й хлѣба робити.
Кто прійде къ намъ изъ невирныхъ, то якъ врага бити.
Слава Богу и Царицѣ, а покой Гетману!
Злѣчили намъ въ сердцахъ нашихъ великую рану.
Благодаримъ Императрицу, молимося Богу,
Що намъ Она указала на Таманъ дорогу.

92.

Ой кряче, кряче да чорненькій воронъ
Да на глубокой долинѣ: 2.
Ой плаче, плаче молодый козаче
По несчастливой годинѣ. 2.
Ой кряче, кряче да чорненькій воронъ
Да у лузе надъ водою: 2.
Ой плаче, плаче молодый козаче
На конику да на вороному. 2.
Вороной коню грай ты подо мною,
Да разбый тугу мою, 2.
Разбый, разбый тугу по темному лугу
Казакови да молодому. 2.
Ой ѣдетъ козакъ да дороженькою,
Слезенькамн умывается: 2.
Десь моя женка, десь моя старенка,
Да за мною увивается; 2.
Та въ недѣленку рано пораненку,
Да якъ солнце не выходило, 2.

Да съѣзжалася вся моя родина,
Вонъ мене да выпровожала. 2.
Выпровожаетъ моя родиненко
Да чи не жаль тебѣ буде, 2.
Якъ я поѣду на ту Украйну,
Да между чужїе люде. 2.
Ой згадай меня моя стара нене
Сѣдаючи да обѣдати: 2.
Десь моя дѣтина на чужой сторонѣ,
Да не кому да отвѣдати. 2,
Ой згадай м чя моя стара нене,
Ой якъ сядешь у вечери ясти: 2
Десь мой дѣтина на чужой сторонѣ,
Да не мае отъ него вѣсти. 2.

93.

Да оралъ мужикъ при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ;
Въ негожъ волы крушорози,
Да повѣсилъ торбу на березі,
Да и тажъ торба не простая,
Со пшеничными пирогами;
Да и тамъ дѣвки грыбки брали,
Да тыижъ дѣвки торбу скрали,
Подъ кустикомъ схоронили,
Да и листичкомъ призакрыли;
Да однажъ дѣвушка Ненила,
Онажъ въ лѣсѣ заблялила,
Еежъ мати спрашивала:
Да и глѣжъ дочи ночевала?
Ночевала мати съ школярами,
Да подъ черными соболями,

Свадебныя

Ой и тамъ было спать тепленько,
Да болитъ мое серденько.

94.

Чи яжъ кому виноватъ? за що погибаю,
Ни гдѣ отъ злыхъ человѣкъ покоя не маю:
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
Якъ ястребы на бѣдную пташку нападаютъ,
Лютой ярости огнемъ пылаютъ безъ мѣры,
И метаются на мя, якъ лютые звѣры;
Ни скрытися не могу, ни явно прожити,
Явно гонятъ, а втай бьютъ, подкладаютъ сѣти;
Не ма кому боронить, никто не ратуетъ,
Плачу, воплю и рыдаю, да никто не чуетъ.
За щожъ гонятъ, за що бьютъ, якая причина?
За що гонятъ, за що бьютъ, що я сиротина.
О Боже мой! едине печальнымъ утѣха!
Воззри на мя сиротину, избавь сего лиха;
Ты Самъ видишь на меня противны навѣты,
Изволь меня у Себя отъ ихъ злобы скрыти,
Бо дай Боже ворогамъ, не хай будутъ знати,
Що я живу подъ кровомъ Твоей благодати.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

95.

Жемчужина окатная!
До чего тебѣ докатитися?
Пора тебѣ вонъ выкатываться,
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

96.

Ахъ! ты сѣй мати мучицу, пеки пироги,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
Какъ нечаянные и невѣданные:
Какъ къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи;
Какъ къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

97.

Летитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой:
Слеталися, цѣловалися,
Сизыми крыльями обнималися.

98.

Катилося зерно по бархату,
Еще то ли зерно, да бурмицкое;
Прикатилося зерно ко яхонту;
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ,
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

99.

Стоятъ сани снаряжены,
И полсткою поддернуты;
Только сѣсть въ сани, да поѣхать.

100.

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню,

Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ.

Гадай, гадай дѣвица!
Къ коей рукѣ былица,
Змѣиныя крылица,

И я рада бы гадала,
Ка бы знала вѣдала,
Черезъ поле идучи
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ приплетаючи.

Ахъ, вы кумушки! вы голубушки!
Вы скажите, не утайте;
Меня мати хочетъ бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертымъ жемчужнымъ.

Палъ, палъ перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень
Да у дворянина,
Да у молодова,
На правой на ручкѣ
На маломъ мизинцѣ.

Дѣвушки гадали,
Да не отгадали;
Красныя гадали,
Да не отгадали;

Еще съѣла раба,
Проглашила раба
Еще соли солонку.

101.

КакЪ у Домнушки матушка
Не добра была, не ласкова,
У Мокѣевны родная
Не добра, не привѣтлива;
Посылала ее матушка
Во сырой борЪ по ягоды:
Выбирай себѣ дитятко
Ты изЪ ягоды вЪ ягоду,
ИзЪ калины калинушку,
ИзЪ малины малинушку,
ИзЪ черной ягоды смородину.
КакЪ у Домнушки матушка
И добра была и ласкова,
У Мокѣевны родная
И добра и привѣтлива;
Посылала ее матушка
Во высокЪ теремЪ БоярЪ смотрѣть:
Выбирай себѣ дитятко
ИзЪ Князей себѣ Князича,
ИзЪ БоярЪ себѣ Боярина,
ИзЪ военныхЪ военнова,
ИзЪ приказныхЪ приказнова,
ИзЪ придворныхЪ придворнова,
Иль изЪ чина посадскова.
КакЪ идетЪ ея дитятко,
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясны помутилися,
Горючи слезы катилися:

Я не выбрала, матушка,
Лучше чина посадскова,
Лучше Ивана Алексѣевича.

102.

Перекатно красно солнышко,
Ты звѣзда перекатная,
За облака звѣзда закатилася
Прочь отъ свѣтлова мѣсяца:
Перешла наша дѣвица
Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовыя во новую,
Перешедъ она задумалась,
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь мой родной батюшка!
Не возможноль тово сдѣлати,
Меня дѣвицу не выдати?

103.

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха прїѣхала,
Сваха гордая, спесивая,
Молодая ломливая;
Она ступить не ступила;
Да хотя она ступила,
По атласу, по бархату,
По аксамену на золотѣ.
Она молвить не молвила;
Да хотя она молвила
Со княжною съ боярыней,
Съ Афросиньей Фадѣевной:

Одѣвайся ты умная,
Снаряжайся разумная.
Не спѣши сваха гордая!
Мнѣ куда снаряжатися
ОтЪ родимова батюшки,
ОтЪ родимыя матушки?

104.

Двѣ рѣки сотекалися,
Двѣ свахи соѣзжалися;
Думали думу надЪ русой косой,
КакЪ намЪ расплетать русу косу,
КакЪ разложить косу на двое.
Вы постойте свахи гордыя,
Дайте мнѣ посидѣть у батюшки,
У родимой у матушки;
Дайте поучиться, какЪ домомЪ жить;
ДомомЪ жить, много вѣдать надобно.

105.

АхЪ! сборы, сборы Аксиньины,
Велики сборы Фадѣевны,
Сбирала подружекЪ за свой столЪ,
Сажала подружекЪ высоко;
Садилась сама выше всѣхЪ,
Клонила голову ниже всѣхЪ,
Думала думушку крѣпче всѣхЪ.
ОхЪ вы дѣвушки, подружки!
Придумайте, пригадайте,
КакЪ мнѣ жить да быть вЪ чужихЪ людяхЪ,
КакЪ мнѣ называть свекра лютова,
КакЪ мнѣ величать свекровь лютую?

Мнѣ батюшкой назвать не хочется;
Мнѣ свекромъ назвать, осердится;
Мнѣ матушкой назвать не хочется;
Свекровью назвать, осердится:
Убавлю я спеси, гордости,
Прибавлю ума разума:
Назову я свекра батюшкой,
А лютую свекровь матушкой;

106.

Какъ не пава-то по двору ходитъ,
Не павлиное перье роняетъ;
Какъ ходила дѣвица, гуляла,
Говорила таковы словеса небылыя:
Отомкнися мой Нѣмецкой замокъ, отомкнися,
Отложися полужоная цѣпь, отложися,
Распахнися шитой бранъ положечикъ, распахнися,
Развернися хрущатая камка, развернися:
Проснися, пробудися моя матушка родная,
Ужъ не вѣкъ мнѣ у васъ вѣковати;
Ужъ не годъ мнѣ у васъ годовати,
Мнѣ не лѣто у васъ лѣтовати,
Мнѣ не осень у васъ осенневати,
Не зиму мнѣ у васъ зимовати,
Не недѣля, не недѣлюшка гостити,
Одна ночка, одна ноченька ночевати,
Да и то во слезахъ не видати:
На молитвѣ ли мнѣ простояти,
Или думу съ батюшкой думать,
Или крѣпку съ матушкой думать,
Или съ подружками рѣчь говорити?

107.

Вѣнули вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю,
Пролились слезы Улишины,
Пролились горькія Михѣевны:
Съ кѣмъ-то мнѣ думушку думати,
Съ кѣмъ-то мнѣ крѣпкую думати?
Думать думу съ роднымъ батюшкой:
Та мнѣ дума не вѣрна, не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися;
Думать думу съ родной матушкой;
Та мнѣ дума не вѣрна, не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися;
Дамать думу мнѣ съ Гуромъ Княземъ,
Съ Гуромъ Княземъ со Потаповичемъ:
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

108.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
Черная куна везлѣ быстрой рѣки:
Не сиди Савастьянъ во чужомъ пиру,
Савастьянъ господинъ и Сазонтовичь,
Снаряжай ты свадебку Ѳедосьину,
Ты Ѳедосьину Савастьяновнину.
Глупые люди неразумные!
Ужъ у меня свадебка снаряжена,
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь тертыхъ калачей,
Девять четвертей пива наварено,
Десятая четверть зеленова вина;
Ужъ у меня приданое изготовлено:
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

109.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепенулася,
Встрепенувшись утушка воскликнула:
Какъ-то мнѣ съ моремъ разставатися?
Какъ-то мнѣ съ крутыхъ береговъ подниматися?
Прїйдетъ зима холодная,
Прїйдутъ снѣги глубокїе,
Не хотя съ моремъ разстанешься,
Не хотя съ крутыхъ береговъ поднимешься.
Во теремѣ Ѳеклушка умывалася,
Горючими слезами обливалася:
Какъ-то мнѣ съ батюшкой разстатися?
Какъ-то мнѣ съ матушкой прощатися?
Прїѣдетъ Наумъ со всемъ поѣздомъ,
Прїѣдетъ Панфиловичь со всемъ поѣздомъ,
Возметъ Ѳеклу душу за праву руку,
Поведетъ Климовну ко храму Божью,
Отъ храма Божья ко себѣ на дворъ.

110.

Изъ за лѣса лѣса темнова,
Изъ за лѣса дремучева,
Изъ за горъ, изъ за высокихъ горъ
Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное:
Отставала лебедь бѣлая
Ото стада лебединова;
Приставала лебедь бѣлая
Какъ ко стаду къ сѣрымъ гусямъ.
Не умѣетъ лебедушка

По гусиному кликати;
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка вопити:
Не щиплите гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою,
Что погодою, невзгодою.
Отставала Ненилушка,
Отставала Софроновна,
Ахъ! отъ красныхъ отъ дѣвушекъ;
Приставала Ненилушка,
Приставала Софроновна
Къ молодымъ ко молодушкамъ;
Не умѣетъ Ненилушка
На головушкѣ справити;
Ее стали бабы журити,
А Ненилушка плакати:
Не журите бабы старыя!
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою;
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Созонтовы,
Какъ Созонта свѣтъ Устиныча.

111.

Слышишь ли ты, Софронъ господинъ,
Слышишь ли Анкудиновичь!
    Тебѣ пѣсню поемъ,
    Тебѣ честь воздаемъ,
Еще какъ мы тебя величаемъ,
Мы по имени называемъ,
Мы по отчеству возносимъ.
Да что сыръ молодой на блюдѣ,

Да что сладкой медъ съ кардамономъ,
Что зеленое вино съ шафраномъ!
Ты Софронъ господинъ не скупися,
Съ золотой гривной разступися.
Ай, спасибо Софронъ господинъ,
Ай спасибо, Анкудиновичь сударь!
И мы медъ твой выпили,
Золотую гривну выняли,
Мы челомъ тебѣ ударили
По поклону по низкому,
Мы по слову по ласковому.

112.

Подари, нашъ умненькой,
Подари, нашъ хорошенькой,
Не рублемъ, не полтиною,
Золотою гривною.
Буде ты даришь,
То дари поскорѣй;
А не станешь дарить,
И мы станемъ корить,
Во глаза говорить:
У Агафона кудри,
У Михѣевича черны
На четыре грани.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

113.

А мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой ДидЪ и Ладо! сѣяли, сѣяли.
А мы просо вытопчемЪ, вытопчемЪ;
Ой ДидЪ и Ладо! вытопчемЪ, вытопчемЪ.
Да чемЪ же вамЪ вытоптать, вытоптать,
Ой ДидЪ и Ладо! вытоптать, вытоптать?
А мы коней выпустимЪ, выпустимЪ,
Ой ДидЪ и Ладо! выпустимЪ, выпустимЪ.
А мы коней переймемЪ, переймемЪ,
Ой ДидЪ и Ладо! переймемЪ, переймемЪ.
Да чемЪ же вамЪ перенять, перенять,
Ой ДидЪ и Ладо! перенять, перенять?
АхЪ! шелковымЪ неводомЪ, неводомЪ,
Ой ДидЪ и Ладо! неводомЪ, неводомЪ.
А мы коней выкупимЪ, выкупимЪ,
Ой ДидЪ и Ладо! выкупимЪ, выкупимЪ.
Да чемЪ же вамЪ выкупить, выкупить,
Ой ДидЪ и Ладо! выкупить, выкупить?
А мы дадимЪ сто рублей, сто рублей,
Ой ДидЪ и Ладо! сто рублей, сто рублей.
Не нада намЪ тысячи, тысячи,
Ой ДидЪ и Ладо! тысячи, тысячи.
А мы дадимЪ дѣвицу, дѣвицу,
Ой ДидЪ и Ладо! дѣвицу, дѣвицу.
ВотЪ то-то намЪ надобно, надобно,
Ой ДидЪ и Ладо! надобно, надобно.

Стр. 128

Хороводныя

114.

Ахъ, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная:
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ старому:
Старому вѣнка не сносить,
Моей младости не сдержать.

Ахъ, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы,
Со дороги яхонты
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ младому.
Младому вѣнокъ сносити,
Мою младость сдержати.

115.

Заплетися плетень, заплетися,
Ты завейся труба золотая,
Завернися камка хрущатая:
Ахъ, свѣтъ сѣра утица!
Потопила милыхъ дѣтушекъ

Ты въ меду и во патокѣ
И во ѣствѣ во сахарномъ.
Расплетися плетень, расплетися,
Ты развейся труба золотая!
Развернися камка хрущатая;
Ахъ, ты свѣтъ сѣра утица!
Выкупай милыхъ дѣтушекъ
Ты изъ меда изъ патоки,
Ты изъ ѣства сахарнова.

116.

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой:
Уродися бѣлой ленъ
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой.
Сталъ ленъ поспѣвати,
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я горевати:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекоръ тутъ молвитъ:
Я съ тобою,
Съ снохой молодою.
Чортъ это не бранье,
Все лишь горе ванье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой:
Уродися бѣлой ленъ!
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой;

Стр. 131.

Сатирическія

Сталъ ленъ поспѣвати;
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я горевати:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекровь тутъ молвитъ:
Я съ тобою;
Съ снохой молодою.
Чортъ это не бранье;
А всё лишь ворчанье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долгъ;
И бѣлъ волокнистой.
Уродися бѣлой ленъ
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой.
Сталъ ленъ поспѣвати;
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я горевати:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ Ладушка молвитъ:
Я съ тобою,
Съ моей дорогою!
Вотъ это-то бранье,
Всё лишь цѣлованье!

ПѢСНИ САТИРИЧЕСКІЯ.

117.

На голосъ: *Перестань пѣть, другъ Природы.*

Твоей стрѣлки не боюся,
Купидонъ, мальчишка злой!

Я въ деревню удалюся ;
Тамъ я буду весь иной.
Любимъ буду безъ обману ,
Въ щастьѣ жизнь пройдетъ моя ;
Тамъ за чувство не роману ,
Сердцу лишь обязанъ я.
Тамъ, гдѣ птички голосисты
Распѣваютъ надо мной ,
Гдѣ ручья струи сребристы
Протекаютъ съ быстриной;
Гдѣ веселая Природа
Возвращаетъ всѣмъ покой ;
Гдѣ не знаютъ , что есть мода ,
Ни тебя , кто ты такой :
Тамъ красавицъ , а не маски ,
Я увижу на поляхъ ,
Гдѣ пороки безъ прикраски ,
Правда лишь живетъ въ сердцахъ.
Тамъ нѣтъ шляпокъ съ кружевами ,
Нѣтъ и шали на плечахъ ;
Не прельщаютъ насъ словами ;
Что на сердцѣ , то въ рѣчахъ.
Купидонъ тутъ разсердился ,
Видъ суровой показалъ ;
Вдругъ отъ глазъ моихъ сокрылся
И съ насмѣшкою сказалъ:
Здѣсь по платью всѣ встрѣчаютъ ,
Провожаютъ по уму. —
Не простясь всѣ разъѣзжаютъ !
Я сказалъ во слѣдъ ему.

118.

Гуръ и Фёкла.

Фёкла! ты каррикатура,
Гуръ не тесаной чурбакъ;
Ты не винна, что ты дура,
Я не виненъ, что дуракъ.

Безо всякова амура
Мы женились кое-какъ.
Ты щастлива тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ щастливъ, что дуракъ.

Я тебѣ не строилъ куры,
Ты любви не знала вракъ;
Ты рѣшилась, такъ какъ дуры,
Я женился, какъ дуракъ.

Свѣтъ мой мнѣ моя конура,
Всѣ науки мнѣ пустякъ;
Ты мила мнѣ тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ милъ, что я дуракъ.

Безъ музыки, безъ тамбура,
Не читавъ пустыхъ бумагъ,
Ты проводишь день, какъ дура,
Я, супругъ твой, какъ дуракъ.

Все веселье твово Гура:
Спать, пить, ѣсть, курить табакъ;
Ты день кончишь такъ, какъ дура,
Я спать лягу, какъ дуракъ.

Насъ съ тобою свѣтъ-натура
Создала безъ мыслей, — такъ:
Ты не винна, что ты дура,
Я не виненъ, что дуракъ.

119.

ВЪ любезномЪ семЪ уединеньи,
Среди развѣсистыхЪ вязовЪ,
БезЪ скуки, безЪ заботЪ, мученій,
Я мирно зрю полетЪ вѣковЪ.
СамимЪ собою наслаждаясь,
Я чувствую, что блага верьхЪ —
Желаній суетныхЪ гнушаясь —
Есть мирЪ, а не тщета утѣхЪ.

Здѣсь нѣтЪ ни вЪ чемЪ мнѣ недостатка:
Овощь мой сладокЪ, свѣжЪ мой сырЪ;
ПодЪ мной цвѣтетЪ долина гладка
И надЪ главою чистЪ эфирЪ.
Хотя по временамЪ наводитЪ
Ужасна буря сильный страхЪ,
Но сЪ облаками онЪ проходитЪ,
И радуга родитЪ тьму благЪ.

Во свѣтѣ, гдѣ мы всемЪ скучаемЪ,
У золЪ горчайшихЪ мы вЪ когтяхЪ;
Но только вЪ пустыню вступаемЪ,
МирЪ возраждается вЪ сердцахЪ.
Подобно такЪ вЪ ущельяхЪ тѣсныхЪ
Со пѣною реветЪ волна;
Но лишь луговЪ достигнетЪ пестрыхЪ,
СЪ пріятностью журчитЪ она.

120.

Здѣсь пристанище покоя,
Здѣсь убѣжище суетЪ,
Средь зимы и лѣтня зноя

Здѣсь спокойствіе живетъ;
Нѣтъ суетъ здѣсь, ни заботы,
Нѣтъ дѣлъ градскихъ, ни работы;
Но здѣсь царствуетъ покой.
Дружба съ нами обитаетъ,
И любовь все оживляетъ:
Здѣсь-то прямо вѣкъ златой!

Дружбою сердца сплетенны!
Вспомяните оный вѣкъ,
Гдѣ въ незлобіи рожденный
Жилъ спокойно человѣкъ:
Тому вѣку подражайте,
Искренность здѣсь сопрягайте
Съ честностью въ любви святой;
Дружество здѣсь обитаетъ,
И любовь все оживляетъ:
Здѣсь прямой есть вѣкъ златой!

Всѣ веселья и забавы
Водворяйтесь навсегда;
Злобой изощренны нравы
Не входите никогда;
Ненависть въ вѣкъ удаляйся,
Злость отнюдь не приближайся,
Царствуй здѣсь всегда покой;
Дружба ввѣкъ да обитаетъ
И любовь все оживляетъ;
Буди вѣчно вѣкъ златой!

ПѢСНИ ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

121.

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова?
Чья, мой свѣтъ, скажи, слывешь?
Какъ и батюшку зовутъ,
Разскажи все, не забудь.
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ, послушай! ахъ, постой,
Постой! —
Полно, полно балагуръ!
Мнѣ пора идти домой,
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Битой чтобъ не быть самой;
Не подставишь вишь спины.
Смѣхи знать тебѣ одни!
Ну, подижъ! ну, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости,
Прости! —
Ты не думай, дорогая,
Чтобы я тобой шутилъ;
Ты дѣвица не такая,
Чтобъ тебѣ я досадилъ;
Я увидѣлъ лишь тебя,
Позабылъ и самъ себя. —
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ, послушай! ахъ, постой!
Постой!
Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говорить
Съ сельской дѣвкой, не нарядной?

Театралныя

R. K.

Я не знаю въ свѣтѣ жить;
И совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Ну, поди же, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости,"
Прости! —
Сжалься злая надо мною,
Не замучь меня тоской!
Заразился я тобою,
Слышать не хочу о той;
Люблю милу красоту,
Непритворну простоту, —
Чтожъ спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ, послушай! ахъ, постой,
Постой! —
Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ тобой не сговорить;
Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь;
Щи варить, капусту сѣчь.
Ну, поди же, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости!
Прости! —
Ну, поди инъ дорогая! —
Нѣтъ, постой! хоть поцалуй,
Отъ меня ты убѣгая,
Хоть отраду тѣмъ даруй....
Ну теперь я одолженъ,
Что толь щедро награжденъ,
Не держу теперь, ступай;
Добра ночь, мой свѣтъ, прощай;
Прощай! —

Ахъ! когдабъ нашъ Ванька вѣдалъ,
Что теперь ты накутилъ,
Точнобъ ты дубья отвѣдалъ,
И напредь бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать
И домой ихъ не пускать.
Полножъ, полно, не шути!
Убирайся, ну, прости,
Прости! —

122.

По моимъ ужъ зрѣлымъ лѣтамъ
Мужъ мнѣ нуженъ поскорѣя;
Жизнь пойдетъ съ нимъ веселѣя!
Ахъ какъ скучно въ дѣвкахъ намъ!
Молодца по всѣмъ примѣтамъ
И по нраву мнѣ сыщите;
Коль товаръ мнѣ добръ дадите,
Такъ скажу спасибо вамъ.

123.

Кабы я млада увѣрена была,
Что дружку своему хотя чуть чуть я мила,
Я бы всякой день немножко
Съ нимъ видалась хоть въ окошко,
И не въ скукѣ бы жила.
Только милой мой не вѣдаетъ тово,
Какъ безвременно крушусь я для нево:
Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
Будто вздумалъ онъ жениться
На иной, а не на мнѣ.

124.

Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Прѣсню
Подъ вечерокъ,
Путь не даліокъ.
Ходилъ молодецъ на Прѣсню
Изъ Всесвяцкова села,
Подъ вечерокъ,
Путь не даліокъ.
Изъ Всесвяцкова села,
Красна дѣвка тамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.
Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

125.

Я повѣдаю тоску печаль ему,
Отъ чего такъ больно сердцу моему;
Вить онъ сильной ворожища,
И мнѣ сталося быть дружища,
Такъ я думушку свою
Передъ нимъ не потаю. . . .

126.

Не кручинься молодецъ,
Горю сдѣлаемъ конецъ;
Назову тебя я братомъ
И пойду къ невѣстѣ сватомъ:
Ты объ этомъ не тужи,
Припасай лишь четверть ржи.

О томъ дѣдушка ни слова,
Будетъ рожь тебѣ готова;
О дарахъ ты не тужи,
Дѣломъ самъ лишь не держи.

❉

Я тебѣ жену добуду,
Иль я мѣльникъ вѣкъ не буду! . .

❉

Чудеса ты всё творишь,
Какъ рублёмъ меня даришь.

❉

Мы пойдемъ приготовляться,
Какъ съ невѣстой повидаться.

❉

Пойдемъ къ дѣлу поспѣшать,
Пойдемъ свадьбу затѣвать.

❉

А чтобъ быть намъ посмѣлѣе
И придти повеселѣе,
Такъ зайдемъ мы въ кабачокъ,
Тяпнемъ тамъ винца крючокъ.

127.

Ахъ на чтожъ было, ахъ къ чемужъ было
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?
Я родилася, я родилася
Не крестьянкою,
А Дворянкою;
Меня отдали, меня отдали
За крестьянина,
Не за Барина,

Навязался мнѣ, навязался мнѣ
Некошной старикЪ,
Всё съ нимЪ шумЪ да крикЪ!
ИзсушилЪ меня, изсушилъ меня
КакЪ лучиночку,
КакЪ былиночку;
Горе мыкаю, горе мыкаю
Я отЪ младости
И до старости.

128.

Престаньте льститься ложно
И мыслить такЪ безбожно,
Что деньгами возможно
ВЪ любовь кЪ себѣ склонять. 2
ТутЪ нужно не богатство,
Но младость и пріятство,
Притворство
И проворство.

Еще что-то такое, 2.
Что можетЪ насЪ прельщать,
Что можетЪ уловлять.
Любовники слѣпые!
За перстни дорогіе,
За деньги золотыя
Красотки городскія
Лишь могутЪ васЪ ласкать.

Онѣ однѣ, онѣ однѣ
ВасЪ могутЪ уловлять.
Сто разЪ, сто разЪ пріятнѣй
Вести мнѣ съ ТитомЪ шутку;

Когда онъ держитъ трубку,
Въ рукахъ иль межь губами,
Какъ съ Барами, съ Князьями
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать.

129.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Не лицемѣренъ,
Тебя какъ душу буду любить. 2
Хоть я сердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить. 2
Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро стихну;
Взглянувъ на Тита, сильнѣй люблю. 2
Сей страсти вѣрной,
Не лицемѣрной,
Сегожъ дни я опытомъ Титу явлю. 2
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ
И перстень Титѣ назадъ отдай. 2
Въ блаженной части
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга, найдемъ мы рай. 2

130.

Естьли глазки нѣжные
Къ Дористу поведешь,
Пальчиками какъ бѣлыми
Мнѣ рученьку пожмешь:
Какъ дашь мнѣ оплеуху

По рылу, иль по уху:
Мой идолъ! этотъ знакъ
Дористъ пойметъ ужъ такъ.
Коль скажетъ: обожаю;
Я вся, мой свѣтъ, твоя,
Тобой однимъ пылаю;
Я въ мигъ то отгадаю,
Скажу: люблю и я.
Когда ты покраснѣешь,
Потупя взоръ очей;
Или вся онѣмѣешь
Съ какихъ нибудь затѣй,
О всѣхъ сихъ безпокойствахъ
Мнѣ скажетъ твой туней.
Прими сїе колечко,
На пальчикъ вздѣнь, сердечко!
Поладимъ мы съ тобою,
Какъ будто листъ съ травою,
Какъ будто мужъ съ женою;
Подставь ко мнѣ губенки
Дай поцѣлуя съ три.

151.

Сердце все
Таетъ вмигъ,
Коль красы
Зришь ея;
Взглядъ одинъ
Радость льетъ,
Рѣчь одна
Жизнь даетъ.
Ахъ! почто
Въ ней душа,
Къ любви несклонна?

152.

Все въ свѣтѣ мученье,
Все грусть, суета,
Пустое прельщенье,
Иль тѣнь, иль мечта;
Любовь лишь утѣхи,
Забавы и смѣхи
Вкушать безъ помѣхи
Даетъ намъ одна.
Любовь всему человѣчеству
Блаженства творецъ!
Любовь для несчастныхъ
Отрада сердецъ.
Вся тварь оживленна,
Любви покоренна;
Любви вся вселенна
Сплетаетъ вѣнецъ.

153.

Лучь ясный счастья,
Прогнавъ ненастья,
Въ коротко время
Освѣтитъ васъ.
Едину радость,
Покой и сладость
Душа лишь станетъ
Вкушать всякъ часъ.

134.

Хоть бредятъ тамъ и сямъ,
Любовь есть злой мучитель,
Спокойства истребитель,
Вздыхать велитъ лишь намъ:
Не вѣрьте симъ словамъ;
Любовь даетъ блаженство,
Утѣхамъ совершенство,
И радости сердцамъ.

135.

Не къ стати, мать! спесива,
Не къ стати такъ бриклива;
Коль хочешь быть счастлива,
Цѣлуй вмигъ молодца.

Въ знакъ будуща ладу,
Брось гнѣвъ и досаду:
Вкушай лишь отраду,
Что зришь удальца.

Промежъ твоей милости,
Промежъ сихъ красушекъ;
Ахъ, сколько игрушекъ
Ябъ съ вами завелъ!

Не льзя вамъ прекраснѣе
Сыскать здѣсь дѣтины;
Мнѣ будьте дружины,
И буду вамъ другъ.

Давно мнѣ хотѣлось
Жить въ женской сералѣ;
Тѣ дни мнѣ настали,
У васъ то нашелъ.

136.

О боги! я въ смятеньи;
Какія вдругъ волненьи!
О боги! въ семъ мученьи
И смерть мнѣ не горька.

Что въ сердцѣ ощущаю?
Въ борбѣ страстей страдаю;
Любовь, иль злость, не знаю,
Вселилися въ меня.

137.

Вино,
Затѣи всѣ родитъ;
Оно
Въ насъ выдумки плодитъ:
Вино прогонитъ грусть и муку,
Съ виномъ забудешь всяку скуку.
Вино
Одно
Всегда пріятно мнѣ,
И въ явѣ и во снѣ.

Лишь жена со мной заспоритъ,
Я бѣгу тотчасъ къ вину;
Выпью чарку, и засну,
И не слышу ничего, какъ она ни вздоритъ.

Вино
Одно
Всегда пріятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.

Естьли мнѣ бѣда случится,
Также я бѣгу къ вину;
Выпью, и тотчасъ засну,
И не знаю ничего, что въ мірѣ творится.
Вино
Одно
Всегда пріятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.

138.

Новый видъ возметъ вселенна, и узрятъ въ премѣнѣ сей,
Что пороковъ ужъ не будетъ никакихъ между людей,
Зло на свѣтѣ изтребится;
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Всѣ супруги будутъ вѣрность сохранять по самой гробъ,
И опасности подверженъ ужъ не будетъ мужній лобъ.
Вертопрашьство изтребится;
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Щоголь къ празднику имѣнье не свезетъ въ каретной рядъ,

Чтобъ въ богатомъ экипажѣ ѣхать въ Маскерадъ.
Глупа роскошь изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ; 2.
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Нынѣшнихъ временъ кащеи перестанутъ кожи драть,
И безбожные проценты съ щеголей безумныхъ брать,
Лихоимство изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Старыя ханжи уймутся попусту языкъ чесать,
И смиренье выхваляя, всѣхъ безъ милости ругать,
Лицемѣрство изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Смутники на вѣки скроютъ вредной ядъ въ душахъ своихъ,
И не станутъ изъ корысти перессоривать родныхъ,
Подла зависть изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ.
Перестанутъ пустомѣли въ рифмы класть однѣ слова,
Коихъ много доставляетъ ихъ пустая голова,

Пустословы изтребятся,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.

139.

Полезнымъ быть, нѣтъ хуже ничего.
На свѣтѣ таково:
Кто шутъ,
Кто плутъ,
Тово не гнутъ;
А тотъ страдаетъ,
Кто работаетъ.
О чемъ грустить, стонать?
На свѣтѣ все плевать, плевать!
По дудочкѣ чужой плясать,
Вотъ вся наука
Быть шутомъ,
Плутомъ,
Въ томъ вся штука.

140.

Честь на свѣтѣ имя ложно:
Укусить ее не можно;
Съ нею вѣкъ не проживешь;
Нужда, голодъ одолѣетъ,
И никто не пожалѣетъ;
Право съ голоду умрешь.

Кто имѣетъ что въ карманѣ,
Чтутъ тово и басурмане;
У ково же пустъ карманъ,

Ничево на честь не купитЪ;
Право сЪ голоду уступитЪ,
И умретЪ межь ХристїанЪ.

141.

Кажется не ложно,
Все на свѣтѣ можно:
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.

Люди всемЪ торгуютЪ,
Да и вЪ усЪ не дуютЪ;
И СтепанЪ
Не болванЪ;
Только должно
Осторожно
Класть вЪ карманЪ.

Правда, честенЪ буди,
Только какЪ всѣ люди;
ОтЪ ума
Не до дна,
ВЪ четвертину,
ВЪ половину,
Не сполна.

Чтя корысть едину,
ВсякЪ свою скотину
То сосетЪ,
То стрижетЪ;

Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ. . .
Чтобы выти въ люди,
Что плыветъ, все уди.

142.

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ Начальникомъ вѣчно,
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы отца.
Ради съ тобою мы въ воду,
Ради въ огонь, въ непогоду;
Всякой съ тобою намъ край
Кажется рай! рай! рай!

143.

Роза прекрасна!
Не увядай;
Роза прекрасна!
Грудь украшай.
Я тобой страстна,
Ты взоръ и духъ во мнѣ прельщай.
Роза прекрасна!
На моемъ сердцѣ умирай.

144.

Ахъ! злобна часть, красой прельщаться,
Желать любить и милымъ быть,
Когда судьба претитъ ласкаться,
Чтобы страсть взаимну вселить.

Я ужасъ вселяю собою,
Родъ смертныхъ, зря меня, дрожитъ;
Красота встрѣчаясь со мною,
Трепещетъ и меня бѣжитъ.

145.

Ахъ, кто выдумалъ хмѣльное,
Тотъ куды разуменъ былъ!
Хмѣль сокровище прямое,
Онъ товарищъ нащихъ силъ.
Вѣть какъ дернешь за пятакъ,
Какъ ни рубишь, анъ всё такъ;
Кустья, рощи и лѣса
Отхватаешь въ полчаса,
Только слышно лишь отъ рукъ:
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

146.

Какъ съ тобою я бываю,
О безцѣнное вино!
Трудъ и тягость забываю;
Ты мнѣ снадобье одно.
Да и льзяль тому не пить,
Кто родился вѣкъ рубить?
А я радъ или не радъ,
Мнѣ всегды рубить нарядъ:
Только слышно лишь отъ рукъ:
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

147.

ПравымЪ силы не ужасны,
Правдѣ Царской мы подвластны;
ВЪ ней защиту я найду,
ПредЪ Царицею паду;
ПередЪ ней открою раны,
Грудь открывши я свою.
Донесу ей, какЪ тираны
Дочь похитили мою.
Мнѣ она по Царску праву
СЪ дворяниномЪ дастЪ расправу,
И велитЪ мнѣ дочь отдать;
НамЪ Царица таже мать.

148.

АхЪ, василёкЪ!
Милой цвѣтокЪ!
АхЪ, василёкЪ!
То-то цвѣтокЪ!
КакЪ онЪ пригожЪ,
КакЪ онЪ хорошЪ!
То-то мой
ОнЪ дорогой;
ВЪ немЪ, МиловзорЪ,
Твой вижу взорЪ.
Словно то ты,
То-то цвѣты!
АхЪ, посмотри,
ВЪ стебелѣ три:
То-то цвѣты!
То-то цвѣты!

149.

Не робкую душу
Вложилъ въ меня Богъ;
Лѣшева не трушу,
Хоть имѣй сто рогъ...
Былъ бы дорогой
Мой топоръ со мной,
Съ чортомъ кинусь въ бой.

150.

Щастье строитъ все на свѣтѣ,
Безъ нево худо съ умомъ:
Ѣздитъ щастіе въ каретѣ,
А съ умомъ ходятъ пѣшкомъ. 2.

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ;
Говоришь, такъ будемъ больно
Вдоль спины и поперёгъ. 2.

Но сказать о нихъ не ложно
Потихоньку можетъ всякъ:
Безъ ума таки жить можно,
А безъ щастія никакъ. 2.

151.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ вѣдь не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.

Не убили насъ походы,
Пули, язвы ни труды:
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюды.

На Руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво есть.
Для чегожъ мы всѣ родимся?
Мы родимся пить и ѣсть.

152.

Прочь отселѣ грусть, досада,
Нѣтъ ни малыхъ въ нихъ утѣхъ;
Сердцу лишь онѣ надсада,
И сокращъ полезнѣй смѣхъ.
Нѣтъ несноснѣй ненавидѣть,
Нѣтъ пріятнѣе любить;
Звѣрь утѣху въ злобѣ видитъ,
Мы рождены въ дружбѣ жить.

153.

Сколько горъ я проходила,
Сколько рѣкъ переплыла!
Сонъ и голодъ побѣдила,
Но драгова не нашла.

Ахъ! когда съ любезнымъ буду,
На него когда взгляну:
Рѣки, горы позабуду
И трудовъ не вспомяну.

154.

Душу мыслью той питаю,
Что мила драгому я;
Въ немъ я счастье обрѣтаю;
Въ немъ мой свѣтъ, въ немъ жизнь моя.

Ты, судьба, нашъ пламень зная,
Зришь невинность двухъ сердецъ:
Нѣжну страсть увѣнчевая,
Нашимъ мукамъ дай конецъ!

155.

Кто умѣетъ жить обманомъ;
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой
Прослыветъ колдунъ угадкой;
И колдовки колотовки
Тѣже дѣлаютъ уловки.
Много всякаго есть сброду;
Наговариваютъ воду;
Рѣшетомъ вертятъ мірянамъ,
И живутъ такимъ обманомъ.

156.

Какъ весело владѣть собою,
Страсти страстью изтреблять,
Вѣкъ довольнымъ быть судьбою
И покоемъ обладать!

Станемъ, станемъ веселиться,
Всѣ печали прочь отъ насъ!
Скукъ пора освободиться,
Намъ не надо болѣ васъ.

Вездѣ пляшутъ, веселятся
И не знаютъ скукъ совсѣмъ;
Такъ покоемъ всѣ плѣнятся,
Радости приходитъ всѣмъ.

Тамъ красавицы играютъ,
Веселятся межь собой:
Скукъ совсѣмъ онѣ не знаютъ,
И зовутъ къ себѣ покой.

157.

Хоть въ трудахъ, и часто въ полѣ
Я для милой нахожусь;
Но спокоенъ я въ неволѣ,
День скончавшись спать ложусь.
Сномъ душа не возмутится,
И не плачу пробудясь:
Взоръ тогда мой къ ней стремится,
Для нее одной родясь.
Полны мысли всегда ею,
Занята она лишь мной,
Числитъ жизнь мою своею,
Равно радость и покой.

158.

Хоть покой драгою рушу,
Я люблю ее какъ душу.
Хоть она меня бѣжитъ;
Ну какъ городомъ прельстится
И сюда не возвратится:
Право духъ во мнѣ дрожитъ!
Городскія всѣ забавы

Не придутъ на наши нравы,
Намъ прiятна простота.
Тамъ уборъ, краса въ нарядѣ,
А у насъ лишь во природѣ
Состоитъ вся красота.

ПѢСНИ ПАСТУШЕСКIЯ.

159.

На долинѣ за ручьемъ пастушка гуляла;
И туда глядь и сюда, нѣчто примѣчала:
То пойдетъ, то постоитъ,
За ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.
Не видала и того, какъ пастухъ подкрался;
За плечо схватилъ рукой,
Поперегъ обнявъ другой,
Безъ чиновъ съ ней сталъ игратъ,
Какъ играютъ въ полѣ.
Не шути, ну не замай! она говорила:
Вотъ ужо тебѣ я дамъ! пастуху грозила;
Закричу, такъ не уйдешь,
Да и мѣста не найдешь;
Вонъ вблизи за ручьемъ пасутъ наши стадо;
Прочь поди! что ты напалъ? тьфу какой! уймися!
Отвяжись ты отъ меня; полно не бѣсися;
Прочь поди; съ ума сошелъ!
Развѣ хуже не нашелъ?

Пастушескія

Куда право ты какой! какъ тебѣ не стыдно?
Сталъ пастухъ опять играть и рѣзвиться съ нею:
Дѣвка вырвавшись бѣжитъ, онъ тудажъ за нею:
Вдругъ упала на песокъ,
Торопясь уйти въ лѣсокъ,
И подшибла пастуха не взначай ногами.

160.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Что бѣжала по песку,
Стереглись овечки.
Тамъ пастушка съ пастушкомъ
На брегу была крутомъ,
И въ струяхъ чистѣйшихъ водъ съ нимъ она плескалась.
Зацѣпившись за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ мураву,
Въ правдуль, иль нарочно.
Пастухъ ее поднималъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И на травкѣ щекоталъ дѣвку безъ разбора.
Не шути такъ молодецъ!
Дѣвка говорила;
Дай мнѣ встать пасти овецъ!
Много разъ твердила:
Не шути такъ молодецъ!
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Не шути, не шути, дай пасти мнѣ стадо.

Закричу! стращаетъ вслухъ.
Дерзкой не внимаетъ,
Никакихъ рѣчей, пастухъ
Только обнимаетъ;
И пастушка не кричитъ;
Хоть стращаетъ, да молчитъ;
Для чегоже не кричитъ, я тово не знаю.

161.

Милой и сердечной другъ!
Приходи почаще въ лугъ:
Душа моя, душенька,
Душа милъ сердечной другъ!
Приходи почаще ты,
Рви здѣсь алые цвѣты;
Душа моя, душенька . . .
Когда будетъ жаркой день,
Приходи подъ эту тѣнь;
Душа моя, душенька . . .
Я и въ саму мрачну ночь
Не пойду отсюда прочь.
Душа моя, душенька . . .
Не ищи иной травы
Мягче здѣшней муравы;
Душа моя, душенька . . .
Не мутнажъ здѣсь и вода,
Пригоняй овецъ сюда,
Душа моя, душенька . . .
Рощи милы мнѣ собой,
Я въ нихъ вижуся съ тобой;
Душа моя, душенька . . .

Тогда въ радости моей
Громче свищетъ соловей;
Душа моя, душенька . . .
И кустарники шумятъ,
Сердце нѣжное томятъ;
Душа моя, душенька . . .
Всѣ струи текущихъ рѣкъ
Мнѣ твердятъ лишь сладкой вѣкъ;
Душа моя, душенька . . .
Спи спокойно, не стеня,
На колѣняхъ у меня;
Душа моя, душенька . . .
Чаще видь меня во снѣ,
Какъ и самъ ты снишься мнѣ;
Душа моя, душенька . . .
Приходи ко мнѣ въ лужокъ,
Ты играй со мной въ рожокъ;
Душа моя, душенька . . .
Приходи къ потоку водъ
Въ вечеру во хороводъ;
Душа моя, душенька . . .
Хороша ли ты, дурна,
Но ты мнѣ, мой свѣтъ, мила;
Душа моя, душенька . . .
Для меня ты хороша,
Ты души моей душа;
Душа моя, душенька . . .
Ты душа моя и жизнь,
Вся къ тебѣ стремится мысль;
Душа моя, душенька . . .
Разумъ мой плѣненъ тобой,
Не владѣю самъ собой;
Душа моя, душенька . . .

Ужъ владѣешь мною ты,
Взоръ невинной красоты,
Душа моя, душенька . . .
Ты владѣй мной самовластно
И на вѣки безопасно,
Душа моя, душенька . . .
Обитай одна невинность
Въ непорочныхъ двухъ сердцахъ;
Душа моя, душенька . . .
Ты твердися всегда въ мысляхъ,
И живи въ нашихъ душахъ;
Душа моя, душенька! . . .

162.

Лишь только занялась заря
И солнце вверьхъ взошло горя,
И освѣтило земной кругъ,
Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ,
Къ потоку чистыхъ водъ. 2.

Въ немъ видѣнъ былъ на днѣ песокъ,
Понравился ей струйной токъ,
Раздѣвшись стала мыться въ немъ,
Невидима, нага, ни кѣмъ,
Плескалася водой. 2

Вдругъ въ сторону простерла взоръ,
Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ,
Которой ею былъ плѣненъ,
И страстнымъ духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ. 2.

Уже пастухЪ кЪ струямЪ прибѣгЪ,
А ей еще далекЪ былЪ брегЪ;
Она не знала, что начать,
Казаться, или утопать:
Смутилась мысльми вся. 2

Нашла скрыть стыдЪ единой путь:
ЧтобЪ бросясь вЪ глубину тонуть...
ПастухЪ лишенЪ былЪ зрѣть красы,
И видя чуть одни власы,
Кидается сЪ бреговЪ. 2,

Гдѣ дѣлось платье? гдѣ свирѣль?
Нагой нагу влечетЪ на мѣль,
СтрахЪ гонитЪ стыдЪ, стыдЪ гонитЪ страхЪ,
Пастушка говоритЪ вЪ слезахЪ:
Забудь, что видѣлЪ ты! 2

Какую плату дашь мнѣ ты,
Что спасЪ твои я красоты?
ОнЪ сталЪ пастушку улещать;
Пастушка начала молчать,
Сердяся на него. 2.

КЪ чему меня привелЪ случай!
Вскричала: ахЪ! не докучай,
Я не могу свирѣпа быть
И не хочу я такЪ любить,
КакЪ хочется тебѣ. 2

Не долго продолжалась рѣчь,
КакЪ начала любовь ихЪ жечь,
Не молвитЪ ужЪ ни да, ни нѣтЪ,
ПотомЪ вскричала: ахЪ, мой свѣтЪ!
Теперь ужь я твоя! 2

163.

Когда съ Анютой я гуляю,
Анюта мнѣ и жизнь и свѣтъ;
Теряю все и всѣмъ скучаю,
Ее когда со мною нѣтъ. 2.

Рѣкой веселье при ней льется,
И тьма пріятствъ всѣхъ къ ней влечетъ:
Не бывъ испуганъ, сердце бьется,
Анюта какъ сюда идетъ. 2.

Темира насъ хотя и прельщаетъ,
И ставитъ множество сѣтей;
Темира насъ лишь забавляетъ:
Она мила, но для затѣй.

Веселье въ ней совсѣмъ иное,
Не прочно, какъ весенній ледъ:
А нравовъ нѣтъ, и сердце злое:
Когожъ Темира тѣмъ скуетъ?

Уѣду жить въ страны безвѣстны,
Когда Анютѣ я не милъ;
И вспомню тамъ минуты лестны,
Надеждой въ кои себя льстилъ.

164.

Презираю я богатства,
Злато, пышность, блескъ пустой, —
Всѣ блаженства, всѣ пріятства
Я нашелъ въ моей драгой.

Пышность въ щастіи препона;
Я гнушаюсь сей мечтой.
Мнѣ не надобна Корона,
Нуженъ взоръ моей драгой.

О богачь! сбирай доходы,
Умножай достатокъ свой:
Всѣ сокровища Природы
Я нашелъ въ моей драгой.
О Мудрецъ! трудись всѣдневно,
Чтобы свѣтъ дивить собой;
Я славнѣе несравненно,
Естьли вмѣстѣ съ дорогой.

Всѣ пиры, собранья знатны,
Съ ихъ веселостью пустой,
Мнѣ не милы, не пріятны,
Коль въ нихъ нѣтъ моей драгой.
Хоть гонимъ судьбой я строгой,
Хоть удѣлъ не знатенъ мой,
Хоть я въ хижинѣ убогой:
Но я вмѣстѣ съ дорогой!

Службы слѣдуя уставу,
Я пойду въ кровавой бой,
Чтобы лавры, честь и славу
Въ даръ принесть моей драгой!
Коль умру я на сраженьѣ,
Вѣкъ спокойно кончу свой,
Естьли слезы сожалѣнья
Заслужу моей драгой.

165.

Ахъ, какъ скучно мнѣ одной!
Гдѣ дѣвался мой покой?
Я любила завсегда
Стадо здѣсь пасти одна;
Нынѣ стадо поди прочь!
День темнѣй мнѣ, нежель ночь.
Стражду, рвуся, слезы лью.
Отъ чегожъ? ахъ! знать люблю!

Злой пастухъ плѣнилъ меня.
Гдѣ ты? плачу безъ тебя.
Онъ мнѣ часто говорилъ:
Умились! люби! твердилъ.
Я ево внимала рѣчь,
Не стараяся пресѣчь;
Отъ тово узнала страсть,
Отъ тово терплю напасть.

Вонъ онъ, вижу, за рѣкой!
Вонъ — и манитъ мнѣ рукой.
Овцы! нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ меня зоветъ.
Ай! ау! мой свѣтъ постой!
Стой! бѣгу я за тобой.
Нѣтъ, ахъ! силы скрыть любовь,
Коль кипитъ во мнѣ вся кровь.

Конецъ.

окн № 44832 500

КОНЕЦЪ.

конецъ.

Молод

М

И

